

Этого человека знали все.

Жена старосты. Она повесилась на балке в собственном доме.

На ней были те самые красные вышитые туфли, в которых она выходила замуж. Тело покачивалось на веревке, издавая скрипучие звуки.

Глаза закатились, язык вывалился наружу.

По словам сына старосты, посреди ночи жена встала, чтобы сходить в туалет. При свете лампы он увидел, как за ней следуют две тени — одна высокая, другая низкая, — которые одновременно плакали и смеялись. Но женщина будто ничего не замечала, словно вовсе их не слышала.

Сын старосты, переживший гибель всей семьи, вскоре сошел с ума. Он целыми днями слонялся у пустующего въезда в деревню, с безумным взглядом, накрашенный белилами и помадой, с тонким, пронзительным голосом, до жути похожим на женский. А через несколько дней он внезапно исчез.

Дом старосты опустел, и никто не осмеливался войти туда, чтобы навести порядок. Со временем он окончательно пришел в запустение.

Позже старики из соседних деревень рассказывали, что по ночам часто видели яркий свет в окнах дома старосты. Внутри мелькали тени, слышались смех и разговоры — всё было точно так же, как при их жизни.

Самое жуткое, что иногда там видели высокую фигуру, парящую в трех футах над землей, которая напевала незнакомые оперные арии. От этого кровь стыла в жилах.

В деревне каждый день кто-то умирал.

Постепенно могил стало больше, чем живых людей.

В каждом доме носили траур. Смерть окутала всю деревню.

В последний день седьмого месяца в деревне оставалось всего три двора.

По иронии судьбы один из выживших когда-то сопровождал старосту на гору Лунху, чтобы пригласить даоса.

В тот день он слышал всё, что говорил даос.

Если бы он тогда погиб, то пошел бы просить за него его старшего брата по учению.

Парень жил в постоянном страхе: все его родные и друзья уже были мертвы. Скоро должна была настать и его очередь.

Он не мог больше сидеть сложа руки. Немедленно собравшись, он отправился в путь через горы и реки, в уезд Интань провинции Цзянси.

На горе Лунху он объяснил ситуацию старшему брату того даоса.

Этим старшим братом был мой отец.

Мой отец и тот даос были близкими друзьями. Услышав новость, он пришел в ярость и был готов прибить парня на месте.

Почему ты не сказал мне раньше! — рявкнул на него отец.

С момента гибели даоса прошло уже больше шести дней!

Парень замялся. Он был предельно эгоистичным человеком. Пока его собственной жизни ничего не угрожало, ему было плевать на гибель других.

Но теперь, когда беда постучалась в его дверь, ему пришлось просить помощи у моего отца.

Отец влепил ему звонкую пощечину, но парень даже не попытался сопротивляться. Он рухнул на колени, размазывая сопли и слезы по даосскому халату отца, и молил о прощении.

Он твердил, что был ослеплен страхом и в суматохе просто забыл обо всем.

Любой бы понял: парень врет как сивый мерин.

Отец, вне себя от гнева, отшвырнул его рукавом и закрыл ворота даосской обители.

Парень отчаянно колотил в дверь, рыдая и умоляя. Он кричал, что не может умереть, ведь у него дома восьмидесятилетняя мать, которую некому кормить!

Мать всю жизнь горбатилась, чтобы вырастить его, и так и не узнала счастья. Он не имеет права умирать!

Отец ответил ему сквозь закрытые двери: Твоя жизнь — жизнь, а жизни других людей — нет?

Эта фраза заставила его замолчать.

Парень притих. Он не ушел. Он простоял на коленях у даосской обители целых два дня.

Почему не ушел? Потому что боялся смерти. Возвращение означало верную гибель.

Отец сжалился. Он открыл ворота и велел парню показывать дорогу.

Парень зарыдал от счастья: Благодарю вас, даос!

Отец снова отвесил ему пощечину: Я жалею лишь твою мать, которая родила такого подонка!

Парень не посмел возразить и лишь покорно кивал.

Когда они добрались до дома, восьмидесятилетняя мать лежала в постели, едва дыша.

Парень со слезами схватил ее за руку. Старушка уже была почти при смерти.

Отец бросил ему таблетку и собрался уходить.

Перед уходом он сказал: Это Таблетка Очищения Сердца. Дай матери, а потом свари ей каши. Это продлит ей жизнь на полмесяца.

Всего на полмесяца? — парень разрыдался.

Отец презрительно взглянул на него: Ты сам это заслужил.

Чтобы спасти свою шкуру, ты два дня стоял на коленях у храма. Твоя восьмидесятилетняя мать была немощна и не могла о себе позаботиться.

Она просто-напросто умирала от голода. Посланники преисподней уже забрали половину ее души, три из семи начал утрачены. Вернуть ее было уже невозможно.

А таких эгоистов, как он, в мире еще немало.

Выйдя из дома парня, отец, не теряя времени, направился прямо к дому старосты.

По пути парень уже выложил отцу всё, что произошло, не осмелившись ничего утаить.

Отец пришел к самому источнику зла, чтобы разобраться в причинах.

Как только ворота двора отворились, отец сразу почувствовал неладное.

Август, самый жаркий месяц в году.

Но во дворе было холодно, как в ледяном погребе, мороз пробирал до костей.

Отец рассказывал мне, что сразу понял: здесь скопилось огромное количество иньской энергии.

Было ясно, что нечисть еще не покинула дом старосты.

Отец решил устроить засаду.

Он сгреб опавшие листья в кучу, освободив пяточок земли.

В этот момент подросел парень, который закончил ухаживать за матерью.

Отец велел ему принести циновку, сел на нее в позу лотоса и приготовился ждать.

Парень спросил, почему он не хочет войти в дом.

Отец ответил, что души умерших еще здесь, и не стоит их беспокоить. Сказав это, он велел парню принести семь ароматических свечей, три красные нити и ритуальные деньги. Он собирался совершить обряд!

Парень, разумеется, не посмел медлить. Он нашел все необходимое и принес отцу.

К тому времени отец уже начертал талисман, таинственные узоры которого парень не мог понять. Впрочем, вскоре он научился видеть в этих знаках угрозу.

Этой ночью закрой дверь и ни в коем случае не открывай ее! — приказал отец. — Что бы ты ни услышал! Какие бы странные вещи ни увидел! Ни в коем случае! Понял?

Отец сказал то же самое, что и тот даос.

Парень часто закивал. Он хорошо понимал, чем грозит открытие двери и взгляд на то, что видеть не положено.

Семья старосты — наглядный тому пример, он не собирался повторять их ошибок.

Тогда, мастер, я... я пойду домой? — тихо спросил парень.

Отец кивнул: Иди. Но есть еще одно дело.

Какое?

Спили старую софору, что растет с восточной стороны дома.

Парень засомневался: Старую софору? Вроде я никогда не видел, чтобы у старосты росло такое дерево.

Однако спорить он не стал и побежал на восток.

И правда, в углу у стены он обнаружил кривое дерево.

Вот это да!

Спилив проклятое дерево, парень спросил отца, как тот узнал, что у восточной стены растет софора.

Отец объяснил: Софора обладает энергией инь и притягивает призраков.

Раз дом полон холода, который не рассеивается, значит, дело не в людях, а во внешнем воздействии.

Дом пуст, и в нем не было никаких предметов-проводников.

Насколько я знаю, за домом с восточной стороны находится кладбище, место крайне нечистое.

Нужно было что-то, что подавляло бы это место, иначе злоба не утихнет.

Дерево-призрак, дерево, притягивающее духов, — лучшего места для него было не найти.

Парень долго стоял с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Учитель — настоящий небожитель!

Отец усмехнулся: Вопросы есть?

Нет.

Тогда проваливай.

Слушаюсь! — парень натянуто улыбнулся.

Затем он пулей помчался домой и наглухо запер дверь.

Отец взял в руки Метёлку-фэньчэнь и, читая заклинания, стал ждать наступления ночи.

На следующее утро парень пришел к дому старосты.

Увидев, что отец все еще читает заклинания, а во дворе нет никаких следов битвы, он разочарованно покачал головой.

Мастер, не поймали?

Отец покачал головой: Она не появлялась.

Продолжаем сегодня.

Парень понял намек, сбегал домой, принес немного еды и передал отцу.

Отец, жуя сухой паек, сказал: Дело странное, подождем еще ночь.

Парень кивнул и вернулся домой.

Время летит быстро: не успеешь моргнуть — день прошел.

На третий день снова ничего не случилось. Ночь была пугающе тихой, исчезли даже те странные звуки, что были слышны раньше.

Отец поднялся.

Похоже, призрак покинул дом, нужно идти искать зацепки.

Отец вместе с парнем начали обходить дом за домом.

Так как почти все жители деревни погибли, дома стояли пустые.

Отец дал парню талисман с надписью Дао следует естеству, Небо и Земля безграничны. Заклятие изгнания зла, чтобы защитить его от нечисти.

Затем они стали заглядывать в каждую дверь.

Парень обыскал все вокруг, но ничего подозрительного не нашел.

Однако мой отец был даосом с двадцатилетним стажем. Глаз у него был наметан.

Он сразу заметил: за исключением тех домов, где все было тихо, почти на всех подоконниках остались два кровавых отпечатка рук!

Сухие отпечатки, пальцы очень тонкие. Вроде человеческие, а вроде и нет.

Следы были бледными, почти стертыми.

Но если присмотреться, можно было заметить, что на бумажных узорах на окнах видны разрывы!

В деревне Цзеши жили бедно, стекол в окнах не было, их заклеивали бумагой.

Поэтому любое малейшее усилие приводило к тому, что бумага рвалась.

У отца возникла догадка, и он поторопил парня. Они двинулись вперед, почти бегом.

Пройдя пол-ли, они оказались у домов тех немногих выживших.

На доме парня кровавых отпечатков не было, но на одном из двух оставшихся домов они уже красовались!

Отец сказал: Сегодня с этим домом случится беда.

Парень перепугался, ведь там жили его соседи, с которыми он дружил больше десяти лет.

Что это, черт возьми, такое? Призрак?

А как же летающий цзянши?

Лицо отца помрачнело.

Он провел пальцем по бумажному узору там, где был кровавый отпечаток.

Когда он поднял руку, его зрачки сузились.

На пальце отчетливо остался слой белого порошка!

<http://bllate.org/book/20634/2063872>